

Фан Июань ответил:

— Су Нань снимается, няня отвела старшего на занятия, так что пришлось взять младшего с собой. Юй, поздоровайся с тётёй.

Отпустив соску, Су Юй смущённо поздоровался, а затем прижался к Фан Июаню, продолжая пить молоко.

Большинство в индустрии знали, что возлюбленный Фан Июаня, Су Нань, был звездой боевых искусств. Они были вместе много лет, и всё было спокойно, за исключением некоторых сплетен в период пика популярности Су Наня. Оба были крайне скромны, и даже когда Су Нань стал звездой, он отказался выставлять свою семью на публику, не желая, чтобы его дети подвергались вниманию медиа, что могло бы исказить их мировоззрение.

В выходные Фан Июань неохотно пришёл в офис, но ситуация со сплетнями о Янь Цзыцюн и Шэн Циндуне требовала внимания. Услышав отчёт о происходящем, он был ошеломлён и раздосадован.

Ситуация была одновременно и простой, и сложной. Если всё пойдёт хорошо, то и ладно, но если не разобраться, это может затронуть личную жизнь Янь Мулия, а также семьи Янь и Шэн.

Сегодня в офис пришли не только Янь Цзыцюн, но и представитель Шэн Циндуна.

После дня попыток замаять ситуацию стало ясно, что это невозможно. Кто-то уже столкнулся с Янь Цзыцюн, и фотография с Шэн Циндуном, сделанная в якобы укромном месте, оказалась чёткой и явно спланированной. Янь Цзыцюн знала, что должна защитить себя и помочь Янь Мулию. Она была раздражена Шэн Циндуном, который без причины поставил лайк под постом её сына, хотя между ними не было никакой связи.

Шэн Циндун вряд ли появится лично, и Янь Цзыцюн пришла сюда ради своего сына. Раньше она никогда не заботилась о нём, но теперь поняла, что делать это не так уж и странно. Конечно, она делала это, чтобы убрать чужой беспорядок, что вызывало у неё раздражение. Даже представитель Шэн Циндуна вызывал у неё неприязнь.

Представитель Шэн Циндуна был таким же неприятным, как и он сам.

Все собрались в офисе Фан Июаня, который, по сути, не занимался такими делами. У него было много работы, и эти сплетни можно было оставить Чжоу Вэньцзин. Однако, учитывая, что дело касалось главы корпорации Шэнши, он должен был присутствовать, чтобы оказать уважение. Говорили, что корпорация Шэнши скоро откроет кинокомпанию, и, возможно, они выберут для сотрудничества компанию «Ноев ковчег»?

Представителем был Цзо Вэй, помощник Шэн Циндуна, которому было уже за сорок. Он был обаятелен и умел говорить, не проявляя высокомерия.

Цзо Вэй знал Янь Цзыцюн. В те времена, когда Шэн Циндун был с ней, он помогал скрывать правду. Снова встретив её, он чувствовал небольшую вину, хотя и не показывал этого.

Цзо Вэй официальным тоном спросил мнение Фан Июаня:

— Как вы, господин Фан, относитесь к сплетням о господине Шэн и госпоже Янь? Есть ли у вас план действий?

Фан Июань, держа сына, посмотрел на Янь Цзыцюн:

— Я не смотрю. План, думаю, есть у Вэньцзин. Вэньцзин, расскажи свой план.

Янь Цзыцюн не хотела обращать внимание на Цзо Вэя и достала из сумки нефритовую подвеску, которую подарила сыну Фан Июаня, Су Юю. Тот не решался взять подарок и посмотрел на отца, который разрешил ему принять его.

Чжоу Вэньцзин дождалась, пока они закончат, и сказала:

— Мой план прост. Цзыцюн опубликует пост в Weibo, объяснив свои отношения с Мулинем. Что касается фотографии с господином Шэн, скажем, что они давние друзья, а банковская карта — это деньги от продажи дома за границей, которые она попросила друга господина Шэн оформить. Насчёт ключей пока не придумала.

Цзо Вэй:

— ...

Ему это не понравилось, но он ничего не мог поделать, ведь это была территория других.

Чжоу Вэньцзин добавила:

— Господин Цзо, у вас есть предложения?

Цзо Вэй ждал этого момента:

— На самом деле, я уже обсудил это с господином Шэн. Мы тоже считаем, что госпожа Янь и господин Шэн — давние друзья, и оба они друзья родителей Янь Мулия. Кроме того, насчёт банковской карты и ключей: день рождения господина Янь скоро, так что скажем, что это подарок на день рождения. Господин Шэн уезжает на зарубежную встречу и не успеет вернуться, поэтому попросил госпожу Янь передать подарок.

Чжоу Вэньцзин удивилась:

— Кто дарит ключи от дома на день рождения?

Цзо Вэй улыбнулся:

— Это не ключи от дома, а от гаража. Господин Шэн купил спорткар в подарок господину Янь.

Чжоу Вэньцзин спросила:

— А ключи от машины?

Цзо Вэй достал из сумки конверт с ключами. Машина была ограниченной серии, всего десять экземпляров в мире. Фан Июань сразу узнал её и сглотнул. Он хотел заказать такую для Су Наня, но все экземпляры уже были раскуплены. Проклятые капиталисты.

Однако Янь Мулинь действительно выиграл в этой ситуации.

Чжоу Вэньцзин посмотрела на Янь Цзыцюн:

— Есть возражения?

Янь Цзыцюн не разбиралась в машинах, но знала, что это дорогая модель. Она не могла позволить себе такую для Янь Мулиня.

Однако она сказала:

— Разве ты не думаешь, что если Мулинь примет такой дорогой подарок, это только подтвердит слухи о его содержании?

Фан Июань, глядя на машину, сказал:

— Какие последствия?

Янь Цзыцюн ответила:

— Это подтвердит, что его содержат.

Цзо Вэй улыбнулся:

— Госпожа Янь, вы слишком волнуетесь. Господин Янь и третий сын Шэн — друзья. Мы объясним, что это подарок от третьего сына, а машину выбрал старший сын Шэн.

Кажется, вовлечённых лиц становилось всё больше.

Чтобы решить проблему, нужно было продумать всё до мелочей.

Цзо Вэй добавил:

— Однако господин Янь должен будет сфотографироваться со старшим и третьим сыном Шэн.

Все посмотрели на Чжоу Вэньцзин.

Чжоу Вэньцзин спросила:

— Почему на меня смотрите?

Янь Цзыцюн сказала:

— Ты знаешь, где Мулинь.

Чжоу Вэньцзин ответила:

— Он в съёмочной группе «Сна в красном тереме».

Цзо Вэй кивнул:

— Хорошо, я сразу свяжусь со старшим и третьим сыном Шэн. Они поедут к четвёртому сыну, и мы опубликуем фото в Weibo в полдень. Прошу вас, госпожа Чжоу, составить текст поста, ведь ваша компания более профессиональна в этом.

Янь Цзыцюн усмехнулась:

— Какой четвёртый сын? Есть только Янь Мулинь, мой сын.

Цзо Вэй улыбнулся, не говоря ни слова.

Фан Июань притворился, что играет с сыном, а Чжоу Вэньцин сделала вид, что звонит.

Цзо Вэй сказал, что позвонит Шэн Сячэню и Шэн Сясяо, но на самом деле связался с Шэн Циндуном. Хотя он был виновником ситуации, Шэн Циндун не чувствовал вины. По крайней мере, он воспользовался возможностью «подарить» Янь Мулиню подарок на день рождения, что, как отец, было его долгом.

Вчера вечером Шэн Сячэнь долго колебался, но всё же позвонил отцу. Тот сказал, что сам разберётся с ситуацией, и Шэн Сячэнь подумал, что его это не касается. Однако оказалось, что ему всё же придётся участвовать, и он совсем не хотел иметь дело с Янь Мулинем.

Утром он узнал, что отец поручил ему задание, дав ключи от машины. Он думал, что наконец получил желанный спорткар, но оказалось, что машина уже переоформлена на имя Янь Мулия!

Отец утешил его:

— Вся корпорация Шэнши достанется тебе, а у твоего брата будет только одна машина.

Шэн Сячэнь не знал, как реагировать, чувствуя себя так, будто проглотил муху:

— ...

Он сказал себе, что должен быть великодушным.

Из-за авторитета отца Шэн Сячэнь был вынужден взять с собой Шэн Сясяо, который только что встал с постели. Лучше было встретиться с этим парнем вместе.

Шэн Сясяо, ничего не понимая, увидел новую машину старшего брата и с улыбкой попросил:

— Брат, дашь мне покататься пару дней?

<http://bllate.org/book/16339/1476290>